

На пресс-конференции вспышки фотокамер слепили глаза, сердце Шэнь Цина бешено колотилось. Он стоял за трибуной перед журналистами, на него были нацелены бесчисленные объективы, и он изо всех сил старался контролировать свой голос.

Лу Тяньмин знал, что он менял имя, знал его адрес, знал его прежнюю биографию. Но знал ли Лу Тяньмин о том, что на него было совершено покушение? Пока он старательно повторял то, что ему велело сказать агентство, он не мог отогнать эту мысль.

Он долго обдумывал. Судя по поведению Лу Цзиньяна, вряд ли это он отдал приказ об убийстве. Шало Жуфэн слишком простодушна, тоже вряд ли. Если Лу Тяньмин с самого начала знал о том, что на него чуть не совершили покушение... Тот, кто больше всех хотел разлучить его с Лу Цзиньяном, скорее всего...

Шэнь Цин вдруг подумал об ужасной возможности, и его пальцы задрожали. Под столом он сжал колени.

А что, если Лу Тяньмин с самого начала знал о готовящемся убийстве, но дал на это молчаливое согласие? Эта страшная догадка заставила холодок пробежать по его спине.

Лу Тяньмин хорошо к нему относился, но между ними не было никаких обязательств, никаких договоренностей о будущем. Может быть, Лу Тяньмин с самого начала знал, кто он, и просто получал удовольствие, вертя им как хочет? Всего лишь любовник, можно и заменить.

Ему было трудно понять ход мыслей этого мужчины. На поверхности у них все было прекрасно, но за улыбкой могла скрываться убийственная угроза. Игра Лу Тяньмина была просто первоклассной. Под светлым фасадом финансовой группы текли темные потоки торговли оружием и контрабанды, словно огромные сосуды, питающие финансы группы, несли в себе черную, грязную кровь.

Он механически повторял что-то перед журналистами, но в душе ему становилось все холоднее. Он знал, что с рациональной точки зрения его догадка, скорее всего, была верной.

Лу Тяньмин когда-то дал молчаливое согласие на его убийство, на то, чтобы его стерели с лица земли, как смахивают муравья с шахматной доски.

Он побледнел, на душе было холодно. Когда он ушел с пресс-конференции в комнату для отдыха, его мысли были полны тревоги, он чувствовал себя усталым до изнеможения.

Он знал, что ему не хватало чувства безопасности, но также знал, что нельзя полностью полагаться на такие вещи, как чувства. Чувства ненадежны. Так же, как он когда-то думал, что Лу Цзиньян никогда не предаст его и не будет с кем-то другим, но под давлением реальности хрупкие чувства, за которые он так цеплялся, разбились вдребезги.

Если бы не малыш, он, возможно, уже давно расстался бы с Лу Тяньмином. Если бы не малыш, он, возможно, все еще пробивался бы в нижних слоях шоу-бизнеса, играя мелкие роли, но жил бы спокойно, сытно ел, крепко спал и никогда не задумывался бы о скрытых кознях за внешним блеском.

Шэнь Цин сжал губы, подперев подбородок рукой, и размышлял. Он хотел во всем разобраться. Те, кто хотел его уничтожить... кто же они...

Как бы то ни было, он любил Лу Тяньмина и все еще хотел верить этому мужчине.

— Младший брат по школе!

Голос раздался сзади. Шэнь Цин обернулся. Фан Хай, только что вошедший в комнату отдыха, был в повседневной одежде, в верблюжьем пальто. Он с улыбкой облокотился на спинку его стула.

— Замучился? Пойдем, старший брат угощает тебя ужином.

— Национальный теплый мужчина зовет меня на ужин! — Шэнь Цин рассмеялся.

Глаза Фан Хая, когда он улыбался, становились узкими, как щелочки, солнечными и очень теплыми.

— Обязательно пойду! Куда?

— Может, сходим за мороженым? — спокойно предложил Фан Хай, наблюдая, как тот надевает пальто, и улыбаясь. — Недавно в Weibo видел рекомендацию одной кондитерской, говорят, отличная.

Полчаса спустя Шэнь Цин сидел в кондитерской, листая журнал, а перед ним стояло мороженое паффе, создававшее сладкую иллюзию, будто жизнь тоже стала простой и радостной.

Фан Хай тихо болтал с ним на житейские темы, это было очень расслабленно. Он был из тех мужчин, у которых на лице всегда играет улыбка, с ними особенно тепло общаться, совсем нет давления, и они очень внимательны к другим. Практически полная противоположность Лу Тяньмину, мрачно подумал Шэнь Цин, зачерпнув большую ложку мороженого.

— Младший брат, ты такой милый, у тебя есть девушка? — неожиданно поддразнил его Фан Хай.

— Нет, — растерялся Шэнь Цин, не ожидая такого вопроса. — Слишком много дел, когда уж тут заводить девушку.

— Мне кажется, ты не очень похож на холостяка... — Фан Хай многозначительно улыбнулся ему. — Вечно куда-то мчишься, не участвуешь в наших мероприятиях. Хочешь, познакомлю с несколькими хорошими девчонками?

— Не надо, я пока не хочу отношений... — Шэнь Цин почесал голову.

— Младший брат, а тебе, случаем, не мужчины нравятся? — Фан Хай хитро улыбнулся ему.

— Нет...

— Тсс, ничего страшного. В наших кругах это часто бывает, я понимаю. — Фан Хай помахал рукой. — Найти хорошего мужчину для жизни тоже непросто. Неважно, мужчина или женщина, найти надежного человека трудно. Желаю тебе удачи.

Куда-то мчишься — да потому что тот тип дома слишком строго контролирует! Он и сам хотел бы везде походить. Шэнь Цин был опечален. Выйдя на улицу за Фан Хаем с пакетом кексов в руках, он придержал стеклянную дверь и переступил порог, как вдруг перед глазами потемнело, а окружающий пейзаж поплыл.

Когда Фан Хай резко обернулся, тело Шэнь Цина уже соскользнуло на землю, а кексы, которые

он держал, рассыпались вокруг.

— Что случилось? У него анемия?

Несколько часов спустя в медицинском центре на окраине города капельница над больничной койкой медленно капала. В палате суетились несколько медработников, окружая Шэнь Цина, лежавшего в кровати в кислородной маске.

Лу Тяньмин сидел на диване и наблюдал, как Лю Илоу осматривает находящегося без сознания Шэнь Цина. Его взгляд скользнул по кардиограмме, и на его лице, что было редкостью, появилось беспокойство. Два его ассистента по сторонам переглянулись, обменявшись взглядами над папками.

— Не анемия, показатели организма в норме, скорее, он очень здоров, — озадаченно размышлял Лю Илоу. — Если проводить аналогию, то он словно уснул... кратковременная спячка?

— А! Наверное, это потому, что он недавно много получал травм, и организм среагировал стрессом.

Дверь палаты открылась, и Россет вместе с Хэйтэном поспешно вошли внутрь, уставившись на Шэнь Цина на кровати.

— Я слышал от мамы, что когда сирены в море получают много травм за короткий период, они прячутся в глубокие океанские впадины, тело переходит в состояние покоя, и так они тихо проводят некоторое время, восстанавливаясь.

— Он действительно недавно довольно часто получал травмы, — задумался Лю Илоу, прикладывая стетоскоп к груди Шэнь Цина. — Сердцебиение медленнее, чем обычно...

— Сколько времени ему понадобится, чтобы прийти в себя? — с некоторым раздражением спросил Лу Тяньмин.

— Вообще, сейчас у него нет серьезных травм, раньше он получал медицинскую помощь, так что впадать в спячку не должен был... Должен скоро проснуться, — ответил Россет, лицо его было омрачено.

— Все его физиологические процессы сейчас в состоянии дисбаланса, — нахмурился Лю Илоу. — В последнее время лучше не подвергать его сильным стрессам, главное — покой и наблюдение.

— На море! — вдруг сообразил Россет. — Для нас лучший способ исцеления — это поехать на море, каждый день купаться в морской воде!

Лу Тяньмин потер виски. Он вспомнил ту маленькую чешуйку за ухом Шэнь Цина, вспомнил тот странный сон: рыбы хвосты в воде, море, окрашенное кровью, и отчаянный взгляд Шэнь Цина, когда тот тонул.

— Других способов нет? — глухо спросил он.

— Он принадлежит морю, — с некоторой злостью произнес Россет. — Это вы, люди, вырастили его ненормальным способом! Мы изначально не можем долго находиться вдали от воды! И теперь еще вопрос, сможет ли он вообще вернуться к жизни в море!

— Он мой, — резко оборвал его Лу Тяньмин. — Кто сказал, что он вернется в море?

Его взгляд был острым, как лезвие ножа. Россет невольно отступил на полшага, вцепившись в Хэйтэна.

— А вы, сирены, после того как отрастили ноги, можете снова отрастить рыбий хвост? — с большим интересом спросил Лю Илоу.

— Не знаю, — глухо проговорил Россет из-за спины Хэйтэна. — Мама говорила, что сирены могут менять форму тела в зависимости от среды, но наша семья не возвращалась жить под воду, я не знаю.

— Выходит, сирены — более высокоразвитая биологическая ступень, чем люди, — задумчиво произнес Лю Илоу. — Люди предъявляют строгие требования к среде обитания, а сирены могут жить и в глубоких океанских впадинах, и на суше. Господь поистине удивителен...

— Это не так, — покачал головой Россет. — В первое время на суше очень тяжело. Солнце яркое, воздух сухой. Некоторые сирены никогда не могут адаптироваться, лишь немногие способны долго жить на суше. Я пришел сюда очень маленьким, поэтому...

<http://bllate.org/book/15584/1391931>